

Н.А. ДОБРОЛЮБОВ

УТРО. ЛИТТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК¹

[...] Под теориею чистой художественности или искусства для искусства разумеется вовсе не то, когда от литературных произведений требуется соответствие идеи и формы и художественная отделка внешняя; к этой теории вовсе не принадлежит то, ко-

[106]

гда в писателе хотят видеть живую восприимчивость и теплое сочувствие к явлениям природы и жизни и умение поэтически изображать их, переливать свое чувство в читателя. Нет, такие требования предъявляет всякий здравомыслящий человек, и только на основании их всякая, самая обыкновенная критика произносит свой суд о таланте писателя. Требования поборников «искусства для искусства» не те: они хотят — ни больше, ни меньше как того, чтобы писатель-художник удалялся от всяких жизненных вопросов, не имел никакого рассудочного убеждения, бежал от философии, как от чумы, и во что бы то ни стало — *распевал бы, как птичка на ветке*, по выражению Гёте, которое постоянно было их девизом. Остаток здравого смысла не позволял, однако же, поклонникам чистой художественности высказывать свои требования слишком прямо и бесцеремонно. У них доставало рассудка, чтобы сообразить, что их требования, если их выразить без всяких прикрытий, будут смахивать на требования от писателя того, чтобы он весь век оставался круглым дураком. Поэтому они до сих пор старались смягчать свою теорию разными ограничениями и поэтическими обиняками; а противников своих старались выставить кулаками и если не Чичиковыми, то по малой мере Собакевичами, которые не умеют понимать ничего прекрасного и не имеют высокой страсти ни к чему, кроме приобретения материальной пользы.

Благодаря таким эволюциям мнения их получали вид довольно приличный и

¹ Впервые опубликовано в журнале «Современник», 1859, № 1, отд. 3, стр. 31—54. Написание подзаголовка рецензии через два «т» нарочито сделано Н. А. Добролюбовым, с иронией заметившим по этому поводу: «Вероятно, для придания себе характера литературного и интересного «Утро» везде пишет «литтература» и «интересный» (см.: Н. А. Добролюбов. Собр. соч. В 9-ти т. Т. 4 М—Л. 1962 стр. 445).

обманывали даже многих людей не совсем глупых.

Г-н Алмазов поступает иначе: он не хочет никаких прикрытий и ограничений и высказывает свои задушевные идеи *en toutes lettres*. Недаром же в «Москвитянине» провозглашалась *искренность* критики! С полной искренностью г. Алмазов объявляет, что практическая, да всякая жизнь — противоположна поэзии, так как жизнь есть ряд непрерывных изменений, а истинный поэт должен говорить о том, что неизменно. «Он говорит только о том, о чем призван говорить: о боге, красоте, сердце человеческом,— о том, что неизменно, вечно, что нужно для всех веков и народов» (стр. 163). Еще резче выражается г. Б. А. о

[107]

том же предмете в своем «Взгляде на *литтературу* 1858 года». Упомянув о том, что у нас все теперь хлопочут об общественных улучшениях, в литературе раздаются споры о вопросах практической важности, г. Б. А. продолжает: «Но как бы ни были полезны эти хлопоты, какие бы прекрасные надежды ни звучали в этом шуме и спорах, от них бежит поэзия, не терпящая никаких хлопот и требований» (стр. 57). Далее, опрокидываясь на *утилитарную* литературу, г. Б. А. язвительно замечает: «Но поклонники чистого искусства должны все это переносить без ропота и, при мысли о современном состоянии нашей литературы, утешать себя следующей перифразой слов Крылова из басни «Певцы» (то есть в самом-то деле не «Певцы», а «Музыканты»):

Они немножко и дерут,
Но все с прекрасным направлением.

И этот, очень удачный, сарказм обращен на современную литературу не за то, что она слаба (она действительно слаба), а просто за то, что занимается общественными вопросами. Г-н Б. А. решительно не хочет признать, чтобы в общественной жизни могло быть что-нибудь поэтическое: он находит поэзию только в неизменном, то есть в неподвижном и мертвом. I...]

Н А Добролюбов. Собр. соч. В 9-ти т.
Т.4. М.-Л., 1962, стр. 128-129